

Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 811.161.2'42:811.161.2'38+81'27
ББК Ш141.14-51+Ш141.14-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Марина Владимировна Никифорова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, SPIN-код: 9837-0812,
armada29@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0635-7065>

Прецедентные феномены как инструмент моделирования образа России в украинских телеграм-каналах

АННОТАЦИЯ. Цель настоящей статьи состоит в анализе прецедентных феноменов, используемых в украинских телеграм-каналах для концептуализации образа России в контексте вооруженного российско-украинского конфликта и разворачивающейся на его фоне информационно-психологической борьбы. Материалом для исследования послужили содержащие прецедентные феномены контексты в публикациях популярных на Украине телеграм-каналов за 2022–2025 гг. Исследование выполнено с позиций теории прецедентности (Ю. Н. Караполов, В. В. Красных, Е. А. Нахимова, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко) и принадлежит когнитивно-дискурсивному направлению филологических исследований (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, А. П. Чудинов). В работе применялись методы исследования прецедентных феноменов, объединяемых сферой-мишенью, и дискурсивный анализ.

В результате анализа выявлено пять основных сфер-источников прецедентности: «История и политика», «Литература и фольклор», «СМИ и поп-культура», «Кинематограф», «Специальная военная операция». Контексты, эксплуатирующие выявленные прецедентные феномены, моделируют деструктивный образ России: транслируются такие прагматические смыслы, как неэффективность и непрофессионализм армии, некомпетентность и историческая обреченность власти, нравственная ущербность жителей России. В исследуемых контекстах акцентируется прагматический смысл чуждости России для Украины и «цивилизованного» Запада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, интернет-пространство, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные медиа, телеграм-каналы, информационно-психологическая война, образ России, когнитивное моделирование, прецедентные феномены.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Никифорова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: armada29@yandex.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00377, <https://rscf.ru/project/24-28-00377>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Никифорова, М. В. Прецедентные феномены как инструмент моделирования образа России в украинских телеграм-каналах / М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 122-130.

Marina V. Nikiforova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, SPIN code: 9837-0812, armada29@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0635-7065>

Precedent Phenomena as a Tool for Modeling the Image of Russia in Ukrainian Telegram Channels

ABSTRACT. The aim of this article is to analyze precedent phenomena used in Ukrainian Telegram channels to conceptualize the image of Russia within the context of the armed Russian-Ukrainian conflict and the ongoing information-psychological warfare. The research material comprises contexts from publications of popular Ukrainian Telegram channels from 2022 to 2025. The study draws on the theory of precedent phenomena (Y.N. Karaulov, V.V. Krasnykh, E.A. Nakhimova, D.B. Gudkov, I.V. Zakharenko) and falls within the cognitive-discursive paradigm of philological research (E.S. Kubryakova, N.N. Boldyrev, V.Z. Demyankov, A.P. Chudinov). The research employs the methods of precedent phenomena analysis united by a target domain.

As a result of the analysis, five primary source domains of precedence have been identified: “History and Politics”, “Literature and Folklore”, “Media and Pop Culture”, “Cinematography”, and “Special Military Operation”. The contexts containing the identified precedent phenomena model a destructive image of Russia. They convey pragmatic meanings such as the ineffectiveness and unprofessionalism of the army, the incompetence and historical doom of its government, and the moral corruption of its citizens. The contexts under examination emphasize the pragmatic meaning of Russia's otherness in relation to Ukraine and the “civilized” West.

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, Internet space, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social media, Telegram channels, information-psychological warfare, image of Russia, cognitive modeling, precedent phenomena.

AUTHOR'S INFORMATION: Nikiforova Marina Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Researcher, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The given research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation (RSF) grant № 24-28-00377, <https://rscf.ru/project/24-28-00377>.

FOR CITATION: Nikiforova M. V. (2025). Precedent Phenomena as a Tool for Modeling the Image of Russia in Ukrainian Telegram Channels. In *Political Linguistics*. No 5 (113), pp. 122-130. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Мировые СМИ в последние десятилетия стали не столько источником объективной информации, сколько пространством для ведения информационно-психологических войн (ИПВ). Это неоспоримо доказывается характером освещения текущих событий. СМИ не просто формируют новостную повестку, но и воздействуют на сознание массового адресата, целенаправленно выстраивая и трансформируя его политическую картину мира, задавая и корректируя его ценностные ориентиры и поведенческие паттерны. И хотя, как доказывают исследователи, элементы информационно-психологического противоборства прослеживаются в разных дискурсивных пространствах, в том числе в художественной литературе [Бернацкая 2016], городской эпиграфике [Михайлюкова 2019], именно СМИ признаются основным и главным каналом развертывания и ведения ИПВ [Кушнерук 2018; Чудинов, Будаев, Никифорова 2025; Libicki 2017].

В последние годы на фоне интенсивного развития и распространения в мире цифровых технологий традиционные СМИ все чаще уступают в борьбе за аудиторию новым, социальным медиа, которые, помимо более высокой скорости распространения информации, отличает интерактивность, синкретичность контента и возможность его персонализации, а также высокая степень коммуникативной свободы авторов и пользователей. Представляется очевидным, что логика и риторика информационно-психологического противостояния, разворачивающегося в пространстве новых медиа, также имеют особые дискурсивные измерения, в связи с чем исследование функционирования когнитивных механизмов ИПВ в новых медиа является актуальным и необходимым.

В фокусе внимания настоящей статьи — формирование образа России в украинском сегменте кроссплатформенного мессенджера «Телеграм» в контексте специальной военной операции и разворачивающегося на ее фоне информационно-психологического противостояния. В качестве предмета исследования мы рассматриваем прецедентные феномены (далее ПФ).

Цель статьи — выявление когнитивно-прагматической специфики коннотативного употребления ПФ в украинских телеграм-каналах при формировании образа России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для статьи послужили сообщения в популярных на Украине телеграм-каналах за 2022–2025 гг. В выборку вошли материалы таких телеграм-каналов, как «PravdaGeraschenko», «Дмитрий Гордон», «БутусовПлюс», «Arestovich / Official», «Труха-Украина»¹. Все примеры в статье приводятся в авторской орфографии и пунктуации.

Анализ материала осуществляется с позиций теории прецедентности [Гудков 1999²; Захаренко 1997; Караполов 1987; Красных 1998], которая восходит к когнитивно-дискурсивному направлению в лингвистических исследованиях [Болдырев 2020; Демьянков 2017; Кибрик 2015; Кубрякова 2004].

В соответствии с классификацией методик анализа ПФ [Будаев 2021], в настоящем исследовании применялась методика исследования ПФ, объединяемых сферой-мишенью. Методика реализуется через набор исследовательских процедур: 1) отбор контекстов, содержащих ПФ, 2) соотнесение заимствованного текста со сферой-источником прецедентности и 3) дискурсивный анализ отобранных контекстов с целью реконструкции прагматических смыслов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей статье под ПФ понимаются феномены, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караполов 1987: 216].

Как и в случае с концептуальными метафорами, «экспансия прецедентности» [Нахимова 2007: 13] в современных медиа выходит далеко за рамки простого «украше-

¹ Авторы каналов Арестович Алексей Николаевич, Гордон Дмитрий Ильич, Геращенко Антон Юрьевич включены Росфинмониторингом в список террористов и экстремистов.

² Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1999.

ния» речи. ПФ в текстах СМИ — это мощный инструмент информационно-психологического воздействия, суть которого состоит в создании ярких и запоминающихся образов и ассоциаций через обращение к общему культурному коду аудитории.

В СМИ находят широкое применение все выделяемые исследователями разновидности ПФ — тексты, высказывания, ситуации, события, имена, образы, символы и др. [Захаренко 1997; Назарова 2015; Нахимова 2018 и др.]. Включение ПФ в медийный дискурс позволяет авторам в одной короткой фразе, слове или невербальном знаке заключить целый спектр смыслов, ассоциаций и оценок. При этом исследователи отмечают, что функции прецедентности реализуются в комплексе, «хотя в тех или иных контекстах возможно преобладание каких-либо функций» [Нахимова 2007: 144].

Применительно к анализируемому материалу мы определяем ПФ как средство формирования образа России, а следовательно в качестве их ключевой функции рассматриваем функцию оценки, которая состоит не «в выражении авторского отношения к заимствованному тексту, а в выражении отношения к человеку, предмету, ситуации с помощью заимствованного текста» [Слышкин 2000: 53]. С функцией оценки в медиатексте закономерно сопряжены функции стереотипизации и манипуляции (воздействия), в частности, посредством ПФ авторы медиатекстов явно или скрыто противопоставляют «своих» и «чужих», вызывая у аудитории определенные патриотические и даже националистические чувства.

Для рассматриваемых материалов особую важность приобретает также выделяемая исследователями людическая функция ПФ [Нахимова 2007: 144], которая состоит в использовании элементов карнавализации дискурса: автор привлекает внимание адресата к форме текста, зачастую привнося в содержание высказывания иронический или саркастический оттенок звучания, благодаря чему снижается степень серьезности описываемых событий и сообщение приобретает информационно-развлекательный характер.

Еще одно важное замечание применительно к анализируемому материалу касается статуса прецедентности заимствованных текстов. Исследователи подчеркивают, что для ряда текстов (например, фразеологизмов) прецедентность является постоянной характеристикой, в то время как для других текстов она выступает дискурсивным свой-

ством [Гудков 1999¹; Радбиль 1999; Слышкин 2000]. В настоящей статье в качестве средства формирования образа России мы анализируем ПФ, употребляемые в коннотативном (метафорическом) значении, то есть в контекстах, где каждый из них «используется и интерпретируется не буквально, а в качестве средства символизации любой ситуации вне связи с содержанием исходного „пратекста“» [Радбиль 1999: 27].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате анализа материала были выделены следующие сферы-источники прецедентности: «История и политика» «Литература и фольклор», «СМИ и поп-культура», «Кинематограф», «Специальная военная операция».

1. ПФ сферы-источника «История и политика»

В рамках данной сферы-источника представляется возможным выделение нескольких субсфер, а точнее прецедентных миров, под которыми понимаются «комплексные лингвоконцептуологические образования, интегрирующие отдельные прецедентные феномены» [Балашова 2008: 4] в силу их хронологической, пространственной и смысловой близости [Нахимова 2018: 42].

Первый прецедентный мир в анализируемых материалах — «СССР в период Сталина». Наиболее частотными в рассматриваемой группе являются прецедентные ономи «СССР, Советский Союз и ГУЛАГ. Включение их в контекст для проведения аналогий с современной Россией в большинстве случаев способствует актуализации таких дифференциальных признаков, как «диктатура», «отсутствие свободы», «жестокость власти», «международная изоляция». Ср.:

Российский танк под советским флагом движется в сторону Херсона. Красноречивое фото. Это то, чего они действительно хотят. Вернуть миллионы людей в жуткое прошлое и сделать из Украины один большой ГУЛАГ (<https://t.me/s/truexanewsua>, 25.02.2022);

Полная изоляция. Никто в цивилизованном мире не хочет иметь дело с Россией. Даже в сфере культуры и науки. Путин хотел построить новый СССР, но получил Северную Корею (https://t.me/s/Pravda_Geraschenko, 19.03.2022).

Акцентуации дифференциального признака «международная изоляция» способствует также политическое клише *железный занавес*, восходящее к прецедентной ситуа-

¹ Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1999.

ции политического противостояния СССР и стран Запада и впервые прозвучавшее в знаменитой Фултонской речи У. Черчилля. Ср.:

Может быть то, что железный занавес опуститься на ваши головы — может тогда вы что-то включите. И может еще не будет поздно (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 15.03.2022).

«Культурный железный занавес» для россии в действии. Список компаний из мира культуры, которые поддержали Украину и прекратили сотрудничество со страной-аггрессором россией (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 18.03.2022).

Еще один прецедентный текст, способствующий развертыванию ассоциаций с периодом противостояния между СССР и странами Запада и имеющий весьма прозрачную семантику, — метафорическое словосочетание *империя зла*, автором которого является американский президент Р. Рейган. Ср.:

В ВС ВСУ показали ракеты SCALP / Storm Shadow, летящие в направлении РФ "Нет ничего прекраснее ракет SCALP / Storm Shadow в направлении империи зла!" — говорится в сообщении (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 18.12.2024).

В ряде публикаций введение в текст прецедентных ономов СССР и Советский Союз имеет целью прогнозирование распада России. Акцентируется мысль об ее исторической обреченности. Ср.:

Скоро многие страны придут за своими территориями в составе нынешней России: финны придут за Карелией, молдаване придут за Приднестровьем, грузины — за Абхазией и Южной Осетией, Германия — за Кенигсбергом, японцы — за Курильскими островами и Сахалином. А потом Россия развалится, как развалился Советский Союз в свое время (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 24.03.2022).

Второй выделенный в рамках анализируемого материала прецедентный мир — «Фашистская Германия 30–40 гг. XX века». Особенно частотными в рассматриваемой группе являются антропонимы и названия ассоциируемых с фашистской Германией должностей, ведомств и вооруженных подразделений: Гитлер, Геббельс, фюрер, рейх, рейхканцелярия, вермахт. Кроме того, активно эксплуатируются в качестве элементов креолизованных текстов образы фашистской свастики и аббревиатура СС. Все перечисленные ПФ способствуют ассоциативно-смысло-вому развертыванию концепта ФАШИЗМ, в частности, акцентируются мысли об агрессии в отношении других государств и зомбированном населении России. Ср.:

Сейчас у нас есть свой враг, свой Гитлер, только теперь у него другое лицо. Лицо диктатора путинна. И мы обязаны победить (<https://t.me/s/truexanewsua>, 08.05.2022).

Ландсбергис: В России моральное вырождение людей. Им лишь бы прославлять фюрера Путина (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 04.04.2022).

Акцентуации обозначенного прагматического смысла способствует также отсылка к прецедентной ситуации — Нюрнбергскому процессу, международному судебному процессу над группой главных нацистских военных преступников — бывших руководителей гитлеровской Германии. Ср.:

Вечернее обращение президента (...) Каждое проявление российского террора, каждый день агрессии — это дополнительные аргументы, что все это должно завершиться в трибунале — в новом Нюрнберге по рашизму... (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 26.04.2023).

К другим частотным ПФ в рамках сферы-источника «История и политика» мы относим «канонические» [Захаренко 1997] и трансформированные высказывания исторических деятелей и современных политиков. В частности, особенно активно в рассматриваемых материалах эксплуатируется прецедентное высказывание *вторая армия мира*, автором которого является бывший американский президент Б. Обама. Введение в контекст указанного наименования — яркий пример семантической инверсии, при которой каноническое значение ПФ переосмысливается и наделяется противоположным или критическим смыслом: все контексты, где встречается прецедентное высказывание, направлены на «разоблачение» исходных положительных смыслов (сильная, мощная армия, уступающая первенство лишь армии США) и характеризуются исключительно оскорбительной или саркастически-критической тональностью. Ср.:

"Вторая армия мира" стирается о Донбасс. Небоеспособность всей сухопутной группировки РФ составляют 30%. Не считая воздушной и морской (https://t.me/s/O_Arestovich_official, 30.06.2022).

«Вторая армия мира» стала первой армией зэков. А одним из главных полководцев «второй армии мира» стал дважды судимый за кражи Герой России олигарх Евгений Пригожин (<https://t.me/s/butusovplus>, 23.10.2022).

Еще один пример использования приема семантической инверсии в рассматриваемых материалах — прецедентное высказывание Б. Н. Ельцина *Россия поднимается с колен*, использованное им в речи при вступлении

в должность Президента РСФСР в 1991 г. Высказывание прочно вошло в прецедентный фонд носителей русской лингвокультуры и многократно воспроизводилось целым рядом политиков и культурных деятелей. В рассматриваемых материалах прецедентное высказывание нередко трансформируется и используется с целью высмеивания образа России. Моделируется образ слабой, нищей, зависимой от других стран России. Ср.:

Россияне, не успев встать с колен встали в очередь! (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 21.03.2022).

Русские, когда им плохо, просят ножки Буша пожрать, стоя на коленях. А потом, нажравшись ножек Буша, они начинают подниматься с колен и вспоминают, что у них ракеты, они — русские, с ними Бог и Богородица, и русский дух, и русские скрепы, и надо "русский мир" нести везде (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 17.02.2025).

К наиболее активно эксплуатируемым прецедентным текстам относится словосочетание *русский мир* — термин, имеющий долгую политическую историю и различные толкования. В официальном политическом дискурсе России термин преимущественно употребляется в отношении вопроса о сохранении и распространении русского языка и культуры и как концепция внешнеполитической доктрины. В рассматриваемых материалах словосочетание *русский мир* функционирует как маркер чуждости: имплицируется противопоставление русских и украинцев, а также всего «цивилизованного» Запада не только в этническом плане, но и в плоскости ценностных ориентиров. Ср.:

В Тель-Авиве одни эритрецы-беженцы вышли против других эритрецов, которые поддерживают правительство Эритреи (которые поддерживают русню. Куда же погромы без «русского мира») (<https://t.me/s/truexanewsua>, 02.09.2023).

Подоляк: Росіяни жили в ілюзії, що 80% українців ставляться до них позитивно, а 20% вони «приберуть». Вони зіткнулися із тим, що нема ніяких 80%. (...) Всі знають, що таке «руський мир» (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 04.03.2022).

2. ПФ сферы-источника «Литература и фольклор»

Субсфера «Литература» в рассматриваемых материалах представлена прецедентными текстами, в ряде случаев восходящими к прецедентным образам, и трансформированными прецедентными высказываниями.

К активно эксплуатируемым прецедентным текстам относится первая строка стихотворения М. Ю. Лермонтова «Прощай, не-

мытая Россия...», которая используется как в неизменном, так и в усеченному виде в функции образно-оценочной номинации. При этом очевидно, что для аудитории, знакомой с полным текстом стихотворения, данная номинация актуализирует весь комплекс заложенных в произведении pragматических смыслов: «самодержавие», «нищета», «покорность». При этом тональность контекстов, как и в случае с ранее рассмотренными примерами, варьируется от оскорбительной до саркастической. Ср.:

...мы их истребляли и будем истреблять пока они не уберутся в свою немытую Россию! (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 07.03.2022).

Свидетельство объектива — самое объективное. Сопоставительное сравнение исторических фото вдребезги разбивает мифы об имперском величии "немытой россии" (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 04.10.2023).

В ряде публикаций названия литературных произведений подвергаются иронично-саркастическому переосмыслению. Ср.:

Рубрика: новости палаты номер 6. "Комиссия Госдумы начала проработку вопроса о приглашении в РФ Нуланд и Байдена-младшего в рамках расследования работы американских биолабораторий на Украине" (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 31.03.2022).

Еще одна образно-оценочная номинация, воспроизведенная авторами рассматриваемых телеграм-каналов и являющаяся названием стихотворения Л. Мартынова, написанного в 1945 году, — *народ-победитель*. Саркастическая оценка в этом случае реализуется в отношении жителей России. Ср.:

Москва. ТРЦ Цветной. Сейчас. Народ победитель, стоит в длиннющей очереди к банкомату. Денег нет (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 01.03.2022).

Как уже было отмечено, многие зафиксированные нами ПФ приводятся не в первоначальном, а в трансформированном виде, что также порождает саркастический эффект. При этом описываемые или комментируемые события вовсе не предполагают реакции смеха, а любые лингвистические трансформации в этом случае выглядят циничными. Ср.:

Немного магии от ЗСУ. А был ли мальчик? в полях под Бородянкой (на фото фрагменты военной формы. — М. Н.) (<https://t.me/s/butusovplus>, 03.03.2022).

Субсфера «Фольклор» представлена немногочисленными прецедентными онимиами, образами и прецедентными атрибутами. Так, в отношении российских военных авто-

ры телеграм-каналов используют прецедентное имя *Иван*, очевидно, восходящее к сказочному персонажу Ивану-дураку и актуализирующее соответствующий набор дифференциальных признаков — простоту, недалекость, несамостоятельность. Ср.:

Их боеприпасы рвались так, что в бомбоубежищах по соседству, двери заклинило. А не ходи ты, Ваня, в Украину (https://t.me/s/O_Arestovich_official, 04.03.2022).

Иван, иди домой! Или будешь уничтожен! А родина тебя забудет... навсегда (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 24.03.2022).

Второе прецедентное имя и соотносимый с ним прецедентный атрибут — Кошечка и игла Кощея. Концептом-мишенью прецедентности в данном случае является президент России В. В. Путин. Апеллируя к образу главного сказочного злодея и подчеркивая наличие у него уязвимого места, авторы публикаций формируют образ темного будущего России. Ср.:

Путина не интересует никакие мирные договоры с Украиной, ибо альтернатива его смерть и распад империи. На центральном канале в открытую говорят что, «о какой войне с НАТО можно говорить, если не могут справиться с Зеленским». Яйцо с иголкой смерти Кощея бункерного находится в наших руках, и мы ее скоро сломаем (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 23.03.2022).

3. ПФ сферы-источника «СМИ и поп-культура»

Рассматриваемая сфера-источник представлена преимущественно прецедентными высказываниями — клишированными телевизионными формулами, а также фразами из телереклам и песен. В большинстве случаев зафиксированные прецедентные высказывания не несут значительной ассоциативно-смысловой нагрузки, а используются в качестве иронического (саркастического) комментария к содержащейся в контексте эксплицитной информации. Ср.:

Рубрика: Раша, гудбай! Британский регулятор отозвал лицензию на вещание кремлевского пропагандистского телеканала RT (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 18.03.2022).

Вместо тысячи слов... (видео с брошенной техникой и убитыми солдатами) (<https://t.me/s/butusovplus>, 16.05.2022).

Русским становиться быть не выгодно. Только не смейтесь. Народный артист России Олег Газманов подал документы на получение израильского гражданства. Да-да, это не шутка. Путана, путана, путана. Ночная бабочка, но Путин виноват (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 09.03.2022).

В тех случаях, когда объектом оценки в сообщении становится российская армия и российская власть, введение в контекст прецедентного высказывания способствует дополнительной негативации образа России: авторы телеграм-публикаций изображают российскую власть как ненадежную, некомпетентную, не заслуживающую доверия, а российскую армию как непрофессиональную и небоеспособную. Так, например, небольшую популярность в украинском телеграм-дискурсе приобрела фраза *все идет по плану*, которая за время вооруженного конфликта успела стать интернет-мемом. Фраза одновременно отсылает читателя к тексту сатирической песни Е. Летова и комментариям представителей вооруженных сил относительно успехов и неудач российских военных в зоне конфликта. Ср.:

До позавчерашнего обстрела это было отдалённой перспективой. Садитесь, Владимир Владимирович, пять с плюсом. «Все идёт по плану» (https://t.me/s/O_Arestovich_official, 12.10.2022).

Все идет по плану? Путинская "война за три дня" в Украине уже тянется три с половиной года, забирая человеческие жизни, истощая ресурсы и запустит внутри России необратимые процессы, которые неизбежно приведут к стагнации и распаду

(https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 24.09.2025).

4. ПФ сферы-источника «Кинематограф»

Сфера-источник «Кинематограф» представлена немногочисленными прецедентными текстами, восходящими к названиям кинофильмов, и прецедентными высказываниями — фразами из кинофильмов, получившими популярность и закрепившимися в народном сознании в виде устойчивых номинаций и речевых оборотов.

Так, активно эксплуатируется в анализируемых телеграм-каналах прецедентное высказывание *русские своих не бросают*. Высказывание приписывают разным авторам, в том числе историческим деятелям, однако широкую известность и статус культурного кода оно, очевидно, приобрело благодаря кинофильму А. Балабанова «Брат-2». В рассматриваемых материалах использование ПФ задает исключительно отрицательный вектор оценки и транслирует противоположные заложенным в пропозиции смыслы, чему, в частности, способствует графическое обыгрывание текста — закавычивание фразы и зачеркивание отрицательной частицы *не*. Ср.:

Самое слабое государство на планете. Русские своих не бросают (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 04.03.2022).

Суточные потери войск РФ сейчас составляют 250-400 человек убитыми. При-

чем убитых больше, чем раненых, говорит Арестович. Наверное, потому что «**русские своих не бросают**» (<https://t.me/s/truexanewsua>, 02.06.2022).

Отметим также, что в большинстве случаев выявленные прецедентные высказывания придают контекстам яркую саркастическую тональность. В качестве примеров приведем фрагменты публикаций с использованием трансформированного названия известного советского кинофильма «Невероятные приключения итальянцев в России», а также фразы из кинофильма «Бриллиантовая рука», имеющей пародийное звучание. Ср.:

Невероятные путешествия русских оккупантов по Украине (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 12.03.2022).

Але хлопці з розвідувальної групи K2 54-ї ОМБр відстежували ці ділянку місцевості зі своїх "пташок" і коли побачили, що "русо туристи" перейшли межу дозволеного разом зі своїми друзями пустили їх на добре для нашої родючої землі! (<https://t.me/s/butusovplus>, 29.10.2022).

5. ПФ сферы-источника «Специальная военная операция»

Как отмечает Г. Г. Слышикин, «существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Тем не менее, в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени» [Слышикин 2000: 28].

Под данное определение, несомненно, попадают рассмотренные ранее прецедентные тесты и высказывания сферы-источника «СМИ и поп-культура», а также некоторые прецеденты субсферы «Политика». Вместе с тем необходимо отметить, что значительная часть текстов и высказываний, сравнительно недавно вошедших в массовое употребление и часто имеющих статус интернет-мемов, восходит к нарративам Специальной военной операции, что позволяет нам рассматривать последнюю в качестве отдельной сферы-источника прецедентности.

Так, популярность в украинских телеграм-каналах приобрел прецедентный образ **русский военный корабль** и фраза **Русский военный корабль, иди на ...**, восходящая к прецедентному событию в начале Специальной военной операции в ходе боев за остров Змеиный. Фраза впоследствии стала

заглавием песни и интернет-мемом, а образ русского военного корабля регулярно используется в метонимической функции для обозначения российской армии и России в целом. В текстах телеграм-каналов рассматриваемые прецедентные образ и высказывание встречаются преимущественно в саркастических контекстах, «работая» на риторическое понижение России. Объектом оценки при этом выступают как российские военные, так и гражданское население. Ср.:

Из-за популярності направлення «русского корабля», в Росії наступил дефіцит всего, даже этого «направления» (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 22.03.2022).

Оператори БПЛА 501-го окремого батальону морської піхоти майстерно відправляють окупантів за російським кораблем (<https://t.me/s/butusovplus>, 05.02.2023).

Статус прецедентности приобрели также номинативные единицы, используемые для утверждения целей СВО, — **денацификация и демилитаризация**, а впоследствии и существительное **мобилизация**, отсылающее к одноименной прецедентной ситуации. Включение их в контексты — как правило, в трансформированном виде, — является средством создания пародийно-sarкастической тональности сообщения. Ср.:

В Николаевской области 4 оккупанта, не сделав ни одного выстрела, бросили оружие и сдались местным жителям, которые передали их в полицию. Видео допроса украинским полицейским несостоявшихся «денацификаторов» (https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko, 28.02.2022).

Американский журналист Нолан Петерсон, который находится в Киеве, сравнил наш супермаркет (слева) с московским. Произошла **дефицитофикация** (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 19.03.2022).

Новые сводки могилизации на россии. Этиловые воины пока не очень стремятся на фронт, а свежемобилизованным бурятам вместо обмундирования выдают шаманские обереги (<https://t.me/s/truexanewsua>, 24.09.2022).

Отдельную группу ПФ в рамках сферы-источника «Специальная военная операция» составляют визуальные и вербально-визуальные образы, среди которых наиболее активно эксплуатируется латинская буква Z, ставшая символом СВО. Ср.:

Оккупант лёг на землю в виде буквы Z (<https://t.me/s/butusovplus>, 27.02.2022).

Очень точная формулировка: Философия **"руZкого мира"** — не вылезти из дерьма, а заташить туда остальных (https://telegram.me/s/dmytrogordon_official, 07.05.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятый анализ ПФ, используемых в качестве средства моделирования образа России в украинском телеграм-дискурсе, позволяет заключить следующее.

Все контексты, эксплуатирующие выявленные прецедентные феномены, формируют пейоративный образ России. Авторы телеграм-каналов транслируют такие прагматические смыслы, как неэффективность и непрофессионализм армии, некомпетентность и обреченность властных структур, нравственная ущербность жителей России.

Контекстуальный анализ позволил выявить разнообразие тональностей в публикациях, содержащих ПФ, — от призывающе-оскорбительных до откровенно саркастических и уничижительных, которые, запуская механизм карнавализации дискурса, «работают» на риторические снижение образа России в целом. Акцентируется чуждость России для Украины и «цивилизованного» Запада.

ПФ в телеграм-публикациях, таким образом, играют роль оружия информационно-психологического противоборства, эксплуатирующего готовые когнитивные структуры для решения пропагандистских целей. Наряду с концептуальными метафорами и прямыми инвективами, они способствует формированию деструктивного образа России, которая предстает не только военным противником, но и «чужим» в этническом, идеологическом и культурном измерениях.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://t.me/ButusovPlus>.
2. URL: https://t.me/s/dmytrogordon_official.
3. URL: https://t.me/s/O_Arestovich_official.
4. URL: https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko.
5. URL: <https://t.me/truexanewsua>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова, Л. В. Метафора и языковая картина мира носителя сленга (на материале прецедентного мира «Детство») / Л. В. Балашова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер.: Филология. — 2008. — № 2. — С. 4–9.
2. Бернацкая, А. А. Симптомы информационно-психологической войны, или Чем пахнет покинутая Родина (на материале романа М. П. Шишкина «Венерин волос») / А. А. Бернацкая // Экология языка и коммуникативная практика. — 2016. — № 1. — С. 239–258. — EDN: WELTFX.
3. Болдырев, Н. Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 2. — С. 5–25. — EDN: GFMLV.
4. Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3. — С. 22–36. — EDN: XUXUGK.
5. Демьянков, В. З. О когниции в когнитивных науках / В. З. Демьянков // Когнитивные исследования языка. — 2017. — № 30. — С. 46–47. — EDN: WYJKRN.
6. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. — Москва : Филология, 1997. — Вып. 1. — С. 82–103. — EDN: UECILT.

7. Захаренко, И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов / И. В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. — Москва : Филология, 1997. — Вып. 1. — С. 104–114. — EDN: UECICX.

8. Караполов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — Москва, 1987. — 264 с.

9. Кибрик, А. А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура / А. А. Кибрик // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. — Москва : Языки славянской культуры, 2015. — С. 595–634. — EDN: VGTLKR.

10. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) : моногр. — Москва : Диалог-МГУ, 1998. — 352 с.

11. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — EDN: SUQHIP.

12. Кушнерук, С. Л. Медиареальность информационно-психологической войны (на материале британских газет и новостных сайтов) / С. Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. — 2018. — № 4. — С. 47–54. — EDN: YBTBDF.

13. Михайлукова, Н. В. Русский язык как фактор национальной безопасности: лингвокологический и лингвоаксиологический анализ городской эпиграфики (на материале дальневосточного региона) / Н. В. Михайлукова // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 3. — С. 100–108. — EDN: YXMYQL.

14. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарев // Известия Саратовского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. — 2015. — Т. 15. — № 2. — С. 17–23. — EDN: VHEEVR.

15. Нахимова, Е. А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. — 2018. — № 1 (67). — С. 41–46. — EDN: YSUNKW.

16. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : моногр. / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2007. — 207 с. — EDN: QCNWZL.

17. Радиль, Т. Б. Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т. Б. Радиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии : межвуз. сб. науч. трудов. — Нижний Новгород, 1999. — С. 26–35. — EDN: YTVWSF.

18. Слышик, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышик. — Москва : Academia, 2000. — 128 с. — EDN: QSLRPH.

19. Чудинов, А. П. Метафоры дегуманизации как способ формирования образа России в украинских Telegram-каналах / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, М. В. Никифорова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2025. — № 3. — С. 52–61.

20. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN: 5-7186-0277-8. — EDN: QCNXBJ.

21. Libicki, M. The Convergence of Information Warfare / M. Libicki // Strategic Studies Quarterly. — 2017, Spring. — P. 49–65.

MATERIALS

1. URL: <https://t.me/ButusovPlus>.
2. URL: https://t.me/s/dmytrogordon_official.
3. URL: https://t.me/s/O_Arestovich_official.
4. URL: https://t.me/s/Pravda_Gerashchenko.
5. URL: <https://t.me/truexanewsua>.

REFERENCES

1. Balashova, L. V. (2008). Metafora i yazykovaya kartina mira nositelya slenga (na materiale pretsedentnogo mira «Detstvo» = Metaphor and linguistic picture of the world of a slang speaker (based on the precedent world of “Childhood”)]. *Bulletin of IGU. Series: Philology*, 2, 4–9.

2. Bernatskaya, A. A. (2016). Simptomy informatsionno-psikhologicheskoi voyny, ili chem pakhnet pokinutaya Rodina (na materiale romana M. P. Shishkina «Venerin volos») = Symptoms of information and psychological warfare, or what the abandoned Homeland smells like (based on the novel “Venus Hair” by M. P. Shishkin). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 1, 239–258. EDN: WELTFX.

3. Boldyrev, N. N. (2020). Kognitivnyi podkhod v lingvistike i smezhnykh oblastyakh znaniya = Cognitive approach in linguistics and related fields. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 5–25. EDN: GFMFLV.
4. Budaev, E. V. (2021). Pretsedentnye imena v SMI: metodiki issledovaniya = Precedent names in the media: research methods. *Political Linguistics*, 3, 22–36. EDN: XUXUGK.
5. Demyankov, V. Z. (2017). O kognitsii v kognitivnykh naukakh = On cognition in cognitive sciences. *Cognitive Language Studies*, 30, 46–47. EDN: WYJKRN.
6. Zakharenko, I. V., Krasnykh, V. V., Gudkov, D. B., Bagayeva, D. V. (1997). Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe vyskazyanie kak simvolы pretsedentnykh fenomenov = Precedent name and precedent statement as symbols of precedent phenomena. *Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles (Vol. 1)*, 82–103. Filologiya.
7. Zakharenko, I. V. (1997). K voprosu o kanone i etalone v sfere pretsedentnykh fenomenov = On the issue of canon and standard in the sphere of precedent phenomena. *Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles (Vol. 1)*, 104–114. Filologiya. EDN: UECILT.
8. Karaulov, Y. N. (1987). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' = Russian language and linguistic personality. Vysshaya shkola.
9. Kibrik, A. A. (2015). Kognitivnyi analiz diskursa: lokal'naya struktura = Cognitive discourse analysis: Local structure. *Language and Thought: Modern Cognitive Linguistics*, 595–634. Yazyki slavyanskoi kul'tury. EDN: VGTLKR.
10. Krasnykh, V. V. (1998). Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'? (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya) = Virtual reality or real virtuality? (Man. Consciousness. Communication). Dialog-MGU.
11. Kubryakova, E. S. (2004). Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znanii o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira = Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world. Yazyki slavyanskoi kul'tury. EDN: SUQHIP.
12. Kushneruk, S. L. (2018). Mediareal'nost' informatsionno-psichologicheskoi voiny (na materiale britanskikh gazet i novostnykh saitov) = Media reality of information and psychological warfare (based on British newspapers and news sites). *Political Linguistics*, 4, 47–54. EDN: YBTBDF.
13. Mikhailyukova, N. V. (2019). Russkii yazyk kak faktor natsional'noi bezopasnosti: lingvoekologicheskiy i lingvoaksiologicheskiy analiz gorodskoi epigrafiki (na materiale dal'nevostochnogo regiona) = The Russian language as a factor of national security: Linguistic-ecological and linguistic-axiological analysis of urban epigraphy (based on the materials of the Far Eastern region). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 3, 100–108. EDN: YXMYQL.
14. Nazarova, R. Z., Zolotarev, M. V. (2015). Pretsedentnye fenomeny: problemy definitsii i klassifikatsii pretsedentnykh fenomenov = Precedent phenomena: Problems of defining and classifying precedent phenomena. *Izvestiya of Saratov University. Ser.: Philology. Journalism*, 15(2), 17–23. EDN: VHEEVR.
15. Nakhimova, E. A. (2018). O klassifikatsii i differentsiatii vidov pretsedentnykh fenomenov v politicheskoi kommunikatsii = On the classification and differentiation of types of precedent phenomena in political communication. *Political Linguistics*, 67(1), 41–46. EDN: YSUNKW.
16. Nakhimova, E. A. (2007). Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii = Precedent names in mass communication. Ural State Pedagogical University. EDN: QCNWZL.
17. Radbil, T. B. (1999). Pretsedentnye teksty v yazykovoi kartine mira = Precedent texts in the linguistic worldview. *Linguistic Worldview in Synchrony and Diachrony: Interuniversity Collection of Scientific Works*, 26–35. EDN: YTWWSF.
18. Slyshkin, G. G. (2000). Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse = From text to symbol: Linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. Academia. EDN: QSLPHH.
19. Chudinov, A. P. (2001). Rossia v metaforicheskem zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory = Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor. Yekaterinburg, 238 p. ISBN: 5-7186-0277-8. EDN: QCNXBJ.
20. Chudinov, A. P., Budaev, E. V., Nikiforova, M. V. (2025). Metafory degumanizatsii kak sposob formirovaniya obraza Rossii v ukrainskikh Telegram-kanalakh = Metaphors of dehumanization as a way of forming the image of Russia in Ukrainian Telegram channels. *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 52–61. (In Russ)
21. Libicki, M. (2017). The Convergence of Information Warfare. *Strategic Studies Quarterly*, Spring, 49–65.